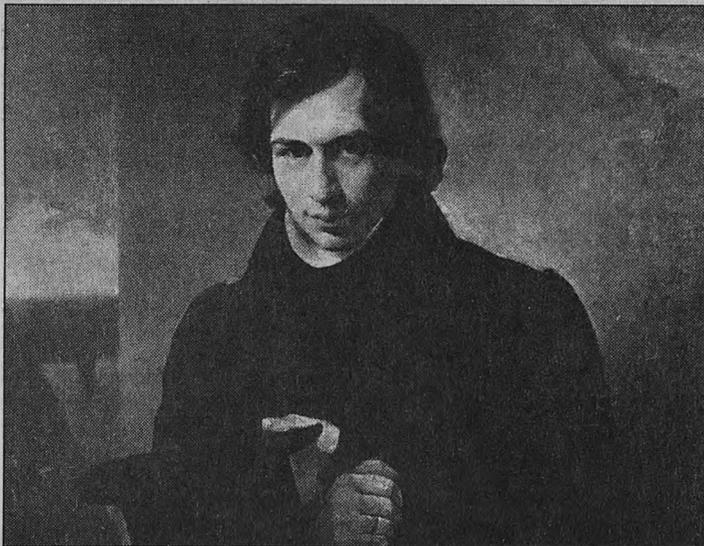

Вн. Манна. - 2000. - Зима. - с. 6

Брюллов транзитом в ГТГ

В Третьяковке на Крымском валу открыта выставка работ Карла Брюллова. Вроде бы та же самая, которая состоялась уже в Государственном Русском музее.

**Карл Брюллов. Портрет писателя Кукольника. 1836.
Красоту Нестора художник несколько преувеличил**

Дарья АКИМОВА

На самом деле московский Брюллов разительно отличается от питерского. Как говаривал О. Бендер, вас обманули, это шанхайские барсы. И не только потому, что в Русском музее лепнина и ощущение царственности, но не было графики из москов-

ского собрания. И даже не потому, что в Михайловском дворце на Брюллова бесконечно шли толпы — у нас тоже придут. Придут несмотря на то, что нет живописи из лучших итальянских частных собраний, портрет Авроры Демидовой не предоставила Галина Вишневская, а св. Николая не привезли из ГРМ.

Но вот что в ГТГ разительно отличается от выставки в ГРМ — это собственно картины, которые местами неузнаваемы. «Последний день Помпеи» в конце темного «воздушного коридора» зала на Крымском озарен всполохами куда страшнее, чем на своем исконном месте в Русском. Зато образ Христа «задушен» нависающим балконом. «Неудачная», по всеобщему мнению, «Осада Пскова Стефаном Баторием» и впрямь выглядит как пошловатый гимн «православию, самодержавию и народности» и никак не тянет на мужественную попытку художника изменить классической «экспозиционной перспективе».

То, что за полтора столетия, прошедшие после смерти Карла Павловича, у нас состоялись только три его персональные выставки (включая сегодняшнюю, транзитную), — не случайность, а самая что ни на есть закономерность. Потомков ближайших раздражала брюлловская смесь откровенной статики и не менее откровенного динамизма, потомков более отдаленных — само слово «академизм», к которому Брюллова безоговорочно причисляли. Ему припомнили и буйную колористику (чуть ли не «новорусскую» любовь к красному в интерьере), и откровенно претенциозную игру в героев: утомленный мэтр в своем любимом кресле... вкрадчиво-демонический юный писатель на фоне развалин...

Но тем не менее: если давать звание народных художников покойным классикам, то Брюллов получит его в первую очередь. В советские времена репродукции его Марии Бек с младенцем, «Всадницы» или Нестора Кукольника висели в красном углу последней избенки каждой деревни.